

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
X ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Том IV

Щекотова Ю. В. Материально-техническое снабжение госпиталей Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Щекотова // Материалы межрегиональной научной конференции X ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых : [в 4 томах]. – Вологда, 2016. – Т. 4. – С. 63-66.

Вологда
2016

гражданского общества [5, с. 186], и в этом направлении можно увидеть положительную динамику. В результате подобного взаимодействия могут быть устранены не только причины, но и условия, способствующие коррупции, в том числе и в сфере образования.

1. Попаденко Е. В. Международное уголовное право: учеб. пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

2. Опрос проводился в рамках настоящей работы в сентябре 2016 г. в г. Вологде (общее количество респондентов 100 человек).

3. Юхачев С. П. Коррупция в системе образования: типология и последствия // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 3. – С. 111–113.

4. Морозов Г. Б. Коррупция в образовании: мифы и реалии правового характера [Электронный ресурс] // Культура и образование: электронный ежемесячный научно-практический журнал. – 2014. – № 12 (16). – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2408>.

5. Сухондяева Т. Ю., Дубинец М. Н. Специфика и проблемы развития гражданского общества в современной России // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: межвузовский сборник научных работ. Вып. 6. Ч. 1 / [ред.-сост. А. Е. Новиков]. – Череповец, 2014. – С. 186–189.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАБЖЕНИЕ ГОСПИТАЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.В. Щекотова

*Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Успешная работа госпиталей в годы Великой Отечественной войны находилась в прямой зависимости от состояния их материальной базы, надежности и работоспособности вспомогательных хозяйственно-бытовых служб. Восстановление здоровья раненых бойцов и возвращение их в строй предполагало наличие необходимого количества медикаментов, медицинского инструмента и имущества. Материальное обеспечение эвакогоспиталей складывалось из следующих направлений: отведение и переоборудование зданий под эвакогоспитали; поддержание зданий в надлежащем виде; топливное обеспечение; наличие инвентаря, нательного и постельного белья; обеспечение ра-

ненных и личного состава госпиталей продуктами; оснащение эвакогоспиталей медикаментами, медицинским оборудованием и инструментами.

В снабжении всем необходимым медико-санитарных учреждений Красной армии и госпиталей с началом войны возникли серьезные трудности. Не хватало инвентаря, белья, продуктов питания, топлива, транспорта, медикаментов, перевязочных средств, аппаратуры. Недостаток был связан с тем, что военно-медицинская система оказалась неготовой организовать лечение такого большого числа раненых. Движение раненых в Вологодской области в октябре–ноябре 1941 г. было весьма интенсивным. Организовать их прием было тяжелой задачей: теснота в санпропускниках, педикулез среди поступающих, отсутствие света и керосиновых ламп, перебои в снабжении горячей водой, нехватка младшего медицинского персонала и необходимость проводить попутно большую организационную работу по перераспределению раненых и по ремонту помещений. Медики эвакогоспиталя (далее ЭГ) № 1825, расположенного в городе Череповец, вспоминали: «В первое время при приеме дежурные врачи ограничивались перевязками и примитивной документацией. В дальнейшем раненые подвергались всесторонней хирургической обработке, с полной документацией, вплоть до записей анамнеза, проведением необходимых хирургических манипуляций и наложения гипсовой иммобилизации. С этой целью в авральную работу включали и рентгенкабинет» [1, л. 15].

Основную часть госпиталей разместили в помещениях школ, техникумов и институтов. В большинстве из них не имелось надворных построек, поэтому потребовалась значительная работа по устройству погребов, овощехранилищ, слесарно-столярных мастерских. Специально оборудовались перегородки, пищеблоки и санитарные пропускники. Почти во всех зданиях нарушались меры противопожарной обороны, так как многие госпитали имели печное отопление, не хватало огнетушителей, пожарных рукавов, ведер и т.д.

Следует отметить, что подготовка эвакогоспиталей к зиме являлась наиболее сложной задачей. В ноябре 1941 г. горисполком отмечал неподготовленность госпиталей г. Череповца к наступающей зиме: «Системы отопления не отремонтированы, обеспеченность дровами только до 1 января 1942 года, все это необходимо исправить в кратчайшие сроки, но средств и ресурсов для этого явно недостаточно» [2, л. 18].

Особенно тяжелое положение с материально-техническим обеспечением госпиталей наблюдалось в 1941–1943 гг. Одним из больших организационно-хозяйственных затруднений большинства госпиталей было отсутствие водопровода в зданиях и отсутствие воды на территории госпиталя. Так, в ЭГ № 3337 воду на все потребности получали из реки Колпь, протекавшей на расстоянии более полукилометра от госпиталя, доставляли ее бочками на лошадях. «На этой работе непрерывно с раннего утра до позднего вечера было

занято две лошади. В моменты массовых поступлений раненых для санитарной обработки воду приходилось возить ночью» [3, л. 16].

Поставить вопрос о механической подаче воды в большинстве госпиталей не представлялось возможным из-за необеспеченности электроэнергией. Отсутствие электроэнергии срывало лечебно-диагностические мероприятия эвакогоспиталей в части рентгенодиагностики и электросветолечения и резко ухудшало санитарные и культурно-бытовые условия раненых. В ЭГ № 3337 была сделана попытка организовать собственную миниатюрную энергетическую базу – был приспособлен и пущен бензиновый двигатель – агрегат, который при регулярной работе мог обеспечить минимальные потребности госпиталя. Однако даже небольшим количеством горючего, необходимого для обеспечения работы этого двигателя, госпиталь не располагал. Керосина и бензина, получаемого госпиталем по нарядам отдела эвакогоспиталей, было так мало и поступало так нерегулярно, что не только невозможно было обеспечить работу двигателя, но даже на минимальное освещение керосиновыми лампами топлива не хватало. Таким образом, госпиталь был совершенно лишен возможности пользоваться собственным рентгеноаппаратом и электрофизиотерапевтической аппаратурой.

В эвакогоспиталях Вологодской области катастрофически не хватало автомобильного и гужевого транспорта. Имеющийся автотранспорт в большинстве случаев требовал капитального и текущего ремонта. Транспортная проблема осложнила своевременную разгрузку раненых с военно-санитарных поездов. Госпитали, отдаленные от железнодорожных путей, своими силами перевозили раненых, которые прибывали с фронта, что особенно затруднялось в зимний период и осенне-весеннюю распутицу.

Оборудование госпиталей и оснащение их жестким инвентарем производилось из местных фондов, из фондов Наркомата здравоохранения, а также за счет принятого во временное пользование инвентаря от владельцев зданий. Наряду с этим пополнение госпиталей шло за счет шефских организаций.

В вопросе материального обеспечения сотрудников госпиталя, в частности их питания, определенное значение имело наличие подсобного хозяйства в госпитале. Например, при дислокации в г. Бабаево ЭГ № 3337 имел подсобное хозяйство, состоявшее из обрабатываемого участка земли площадью около шести гектаров и свинофермы. На земельном участке ежегодно производились посевы, главным образом, картофеля, овощей. Обрабатывался участок силами сотрудников госпиталя. Продукция с этого хозяйства полностью поступала на улучшение питания сотрудников. Однако урожаи на полях подсобного хозяйства были весьма невысокими. Но не все госпитали Вологодской области имели подсобные хозяйства.

Помощь госпиталя сотрудникам была постоянной, но незначительной. В основном она выражалась в том, что выдавались во временное пользование

постельные принадлежности, производилась починка и пошив обуви и одежды в мастерских госпиталя. При выполнении сотрудниками хозяйственных работ (заготовка топлива, уборочные работы) выдавалось в пользование (временное) обувь и одежда. Все это лишь в незначительной степени облегчило крайне тяжелое положение с одеждой и обувью, особенно у санитарок, прачек, уборщиц. Значительное затруднение испытывали сотрудники эвакуогоспиталей в отношении одежды и обуви. Местные торгующие организации ничем не располагали. По воспоминанию работников ЭГ № 3337 даже так называемые «лимитные карточки», выданные в свое время врачам и среднему медперсоналу, отоваривались в небольшом проценте. «Лишь осенью 1945 года было получено ценное имущество – подарки американского народа. Все это имущество было старое, но годное к носке и нужное. Здесь было 15 пальто, 50 платьев, 40 пар кофточек и юбок, 12 шт. пиджаков и жакетов, 6 шт. брюк и более полсотни мелких предметов – рубашки, панталоны, кашне, береты и т.п.» [3, л. 41].

Таким образом, для нормального функционирования госпиталей необходимо было предоставить для них помещения, обеспечить бесперебойное снабжение их электроэнергией, водой, теплом, предусмотреть снабжение медицинского персонала, больных и раненых необходимым питанием, медикаментами, медицинскими материалами. В ходе создания госпитальной базы на территории Вологодской области партийные и советские органы власти, медики и военные столкнулись с рядом трудностей: нехваткой подходящих помещений, отсутствием средств на переоборудование зданий под эвакуогоспитали и др. Положение осложнялось тем, что руководство страны, учитывая большой поток раненых и неблагоприятную для советских войск обстановку на фронтах, требовало от местных властей принятия скорейших мер по развёртыванию тыловых госпиталей. Однако все трудности удалось преодолеть в короткий промежуток времени. Большое значение имела работа местных партийных организаций и комитетов помощи раненым, неоценимую помощь в оснащении госпиталей оказали местные хозяйственные и шефские организации.

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 1825. Оп. 678616. Д. 7.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1876. Оп. 1. Д. 8.
3. ЦАМО. Ф. ЭГ 3337. Оп. 18525. Д. 1.